

Волчья Ночь

Физическое тело Ниши погрузилось в глубокий медитативный сон, в то время как ее сознание сошло в заклинании.

Из-за того, что часть ее сознания находится в [пространстве души], для нее на самом деле не было бы проблемой оставаться бодрствующей, чтобы выполнить заклинание [глаз Обсидианового волка], но было немного утомительно, чтобы одна часть ее души занимала и тело, и ум. Даже если бы они были по существу одинаковыми, это еще больше разделило бы ее внимание, и в настоящее время эльфийка хотела сосредоточиться на изучении тайн, стоящих за ее новым заклинанием.

Поэтому Ниша позволила своему телу оставаться неподвижным и спящим, в то время как форма черного как смоль волка еще больше укрепилась от отпечатка, проецируемого формацией и глазом, который слился с ней.

Однако само заклинание давило на тело тяжелым грузом, так как внутри ее зрачка появились крошечные красные вены. Благодаря сильному притоку маны повреждения прекратились, так как обычный человек, по крайней мере, может ослепнуть после выполнения заклинания один раз, при условии, что он потратил некоторое развитие на ауру, иначе его глазное яблоко могло бы увянуть и исчезнуть.

Только такой дракон, как Ниша, обладал плотской силой, чтобы не обращать внимания на цену тайного заклинания из [книги волчьего Бога] и не страдать от последствий.

Похоже, свиток сильно опирается на принцип эквивалентного обмена. Чтобы получить другую точку зрения, заклинатель должен пожертвовать своим физическим зрением.

Преобразование из двуногого эльфа в четвероногое животное вроде волка, скорее всего, сбило бы с толку большинство магов, и привело бы к длительному периоду адаптации.

Особенно для слабого заклинателя магии, который никогда не закалял свое тело.

Во всех смыслах и целях [том волчьего Бога], казалось, был приспособлен для двойных культиваторов, таких как Ниша с обилием маны и ауры.

Кроме того, дракон провел более десяти оборотов, управляя землей вокруг [логова дракона] на своих четырех конечностях, разрывая любого захватчика в ближнем бою.

Хотя это не было полным возвращением к ее предыдущему телу, эльфийка приняла проекцию волка, как рыба, возвращающаяся в воду, и только провел короткое время, приспосабливаясь к другой точке зрения.

Для большинства людей и подобных рас их перспектива оставалась в пределах их собственных двух глаз, и проекция души, подобная [глазу Обсидианового волка], расширяла их горизонты.

Скорее всего, они даже никогда не видели истинной формы энергий в воздухе и никогда не наблюдали мир с помощью специального метода, такого как Ниша [духовное зрение].

Только функция устранения влияния тьмы на их зрение сделала заклинание божественным инструментом для шпионажа, разведки и путешествий.

Стоя между кроватью и окном, новоиспеченное духовное тело Ниши, наполненное сознанием ее души, стабилизировалось и огляделось.

Из-за природы заклинания и темноты, приписываемой Мане, которая использовалась для его создания, довольно тусклое освещение комнаты изменилось, поскольку тени теперь имели то же использование, что и свет для нормального человеческого глаза.

Как раз в тот момент, когда она собиралась выйти из комнаты и исследовать город ночью, струйки крови в ее глазу вскипели и начали восстанавливать незначительные повреждения там, откуда они пришли.

В то же время отпечаток, проецируемый из ее глазного яблока, также изменился по форме. Душа Дракона подчинила себе магию с помощью своих врожденных качеств, [глаз Обсидианового волка], по-видимому, не был задуман для использования другими видами.

Добавив одну руну, которая постоянно трансформировалась в незначительных количествах и содержала истинное значение ее души, духовное тело, следовательно, также переместилось еще раз, чтобы приспособить сознание дракона.

От затылка волчицы до кончика ее хвоста довольно гладкая шерсть встала дыбом и стала колючей и острой, как иглы. Кроме того, черный огонь пророс вокруг лодыжек ее конечностей и собрался в кольца вокруг них. Время от времени пламя лизало землю или ее мех, но у него не было намерения пожирать и распространяться за пределы самого кольца. Наконец в черных как смоль зрачках волчицы образовалось Золотое кольцо, и уменьшенная версия эльфийского [духовного зрения] вернулась, когда она осознала пространство вокруг себя. Хотя это и не было полным зрелищем, по крайней мере, дракон примерно представлял, где именно все находится.

Ниша замерла, получив изменения. Она была готова бродить вокруг, чтобы проверить

заклинание, независимо от его эффективности. Теперь духовное тело больше не казалось ей конструктом, а скорее второй кожей, заставляя ее сознание чувствовать себя очень комфортно, просто понимая некоторые тайны и механику, стоящие за заклинанием одновременно.

Аккалия тем временем легла на кровать. Когда ее хозяйка успокоилась и погрузилась в медитацию, волчица еще раз оглядела окрестности и приготвилась заснуть, так как вокруг не было никакой угрозы.

Однако в данный момент волчица снова и снова осматривала комнату, и в ее голове мелькнуло странное ощущение, что рядом крадется еще одно существо. Маленькая Лия использовала все имеющиеся в ее распоряжении средства, чтобы обнаружить нарушителя, вплоть до того, чтобы взять под контроль воздушный поток, чтобы почувствовать любое искажение, вызванное невидимым врагом, но и обратной связи не было.

Встревоженная, сжавшаяся тварь обернулась вокруг застывшей фигуры своего хозяина и приготвилась защищать ее собственным телом, если понадобится. Беспокойство продолжало терзать дух волчицы довольно долго, пока он не исчез так же волшебным образом, как и появился. Тем не менее, Аккалия все еще обнимала свою хозяйку и держалась настороже, чтобы внезапный удар не повредил им обоим.

Ниша, с другой стороны, понятия не имела, что ее внезапный уход из тела и создание духовного тела потревожили ее верного суженого зверя. Она закончила постигать тонкие тайны, полученные от заклинания, когда ее душа прорвалась через жесткие структуры, которые составляли [глаз Обсидианового волка] после периода размышлений и сразу же прыгнула через закрытое окно.

Эльфийка не сразу узнала новые секреты, касающиеся души и духовного тела, она только запомнила подсказки и фрагменты. В будущем эти озарения могли стать важным подспорьем для прорыва через узкое место или для постижения секретной техники, поэтому она не

обратила внимания на своего верного зверя и начала всерьез исследовать столицу по ночам.

Только по незначительным фрагментам, полученного заклинания, Ниша поняла, что духовное тело не имеет физической формы и может легко проходить сквозь материю до тех пор, пока через них не пролетят магические чары или сильный энергетический поток, поэтому она легко прошла через окно и шагнула в темноту за ним.

За пределами первого этажа дух-волк ступил в темноту по воздуху, как будто шел по ровной земле. Темный огонь энергично мерцал и вспыхивал, вступая в контакт с темными элементами в воздухе, создавая опоры для Дракона, чтобы идти дальше. Вместе со способностью проходить сквозь твердую материю до тех пор, пока не было никаких мешающих оберегов, эти лакомые кусочки знания были всего лишь небольшой наградой от понимания тонкостей [глаза Обсидианового волка].

Ниша преодолела расстояние между окном комнаты и стеной комплекса в расслабленном темпе и вернулась на первый уровень только тогда, когда покинула владения Дхарнаса. Таким образом, у нее не было необходимости преодолевать стену, как она должна была в своей эльфийской форме, и преодолевать светящуюся формацию, начертанную на каменной стене с некоторым усилием.

Как и следовало ожидать от герцогского двора, есть защитное заклинание, созданное мастером формации, чтобы защитить от заклинаний и проклятий, возможно, и от других вещей тоже. Если у меня есть время, я должен вернуться, когда скоро наступит день, и изучить следы, оставленные надписью.

Возможно, дракон столкнулся бы с большим препятствием, чтобы бродить снаружи, если бы она не изменила заклинание, чтобы удовлетворить себя. Точно так же, как некоторые из более богатых семейных комплексов поблизости, поместье Дхарнас имело защитный барьер вокруг их поместья, который, вероятно, предотвратил бы прохождение духовных тел в качестве побочного эффекта от защиты жителей от злых заклинаний.

Без хорошего способа взобраться на стену, Ниша была бы вынуждена найти место снаружи, чтобы снова наложить свое заклинание, которое, в свою очередь, оставило бы ее физическое

тело неподвижным и в опасности снаружи. К счастью, измененная версия ее духовного тела проигнорировала все грубые попытки остановить ее, когда она шла в темноте по воздуху, что также дало дракону намек на прорыв подобных барьеров в будущем, отправившись в небо.

Ступив на твердую землю, оставив позади себя стены и ворота, дракон замер и притих. В Королевском квартале не было открытых источников света ночью, поэтому темный занавес скрывал большинство переулков, зданий и углов. Поскольку ее духовное тело не имело функциональных ушей или носа, обычно шумная и суетливая столица по ночам превращалась в тихое и пустынное место.

Ниша не была здесь с тех пор, как покинула охотничьи угодья вместе с двумя сводными сестрами.

Оставаясь наедине со своими мыслями и сосредоточившись на одной теме без отвлечений и помех, обычных в мегаполисе, эльфийка воспользовалась моментом. Даже если это была просто мысленная проекция, отсутствие [внутреннего пространства], которое требовало часть ее сознания для наблюдения и поддержания, и повышенное осознание всех близлежащих существ через ее [духовное зрение], обеспечивало тишину, которая имела Исцеляющее присутствие и позволяла ее уставшему уму короткую передышку.

Вдобавок к этому, яркая полная луна украшала небо. Серебристый свет пробился сквозь облака и осветил несколько скудных пятен в темноте, одно из которых оказалось прямо под телом духа, вызванным [глазом Обсидианового волка].

Возвращение к более примитивной форме, отказ от притязаний на то, чтобы вписаться в человеческое общество и связанные с этим обязанности освободили дракона в самом прямом смысле этого слова. Запахи и вся суета, которая пришла с людьми, населяющими город, смущали и беспокоили эльфийку с тех пор, как она впервые ступила сюда, все это исчезло посреди ночи, тело, созданное заклинанием, не имело способности обонять, и почти все

граждане отдыхали ночью.

Ниша стояла во весь рост в самый темный час и любовалась невероятным миром, который принадлежал только обитателям ночи. Это пробудило воспоминания о четырех братьях-драконах, бродивших по их владениям после того, как они установили свое правление. Ни одно другое существо не осмеливалось пересечь их, и они могли делать все, что им заблагорассудится.

По сравнению с обычной меланхолией, однако, подумав о тех временах, эльфийка действительно укрепила свою решимость и решила вскоре навестить своих братьев и сестер. Независимо от того, какие трудности стояли между ней и их воссоединением, пока ее личное развитие и связи увеличивались, это было возможно.

Тем временем тело Ниши, отдыхающей в поместье Дхарнас, окутал слабый барьер, состоящий из маны и ауры, такой незаметный и неожиданный, что даже маленькая Лия, которая отдыхала прямо напротив фигуры эльфийки, не заметила перемены.

В пределах ограничения девять звезд выплыли из ее головы, в то время как Девять врат появились на ее теле. Звезды выстроились в строй, в то время как на каждой из ее лопаток, бедер, лодыжек, запястий появились Врата, а последняя - прямо над сердцем. Из этих девяти звезд и врат три светились рунами, плавающими внутри, а остальные шесть имели тусклый блеск.

Редкое явление, подобное этому, должно было по праву встревожить хозяина дома, имевшего тесную связь с формированием, охранявшим поместье, или чиновника, ведавшего округой, обладавшего подобной чувствительностью благодаря великому множеству охранявших страну. Вопреки этому, видение не сделало ничего, кроме как окутало дракона таинственным светом.

Так же, как Ниша испытала огромное облегчение и освободилась от ментальных оков, которые неосознанно появились в ее сознании в какой-то момент, барьер внутри барьера разрушился, и четвертая звезда и ворота соответственно породили бесчисленные изменяющиеся руны.

Огромный барьер, который не давал бесчисленным людям и эльфам приблизиться к рядам магов и рыцарей, бесшумно исчез, в то время как сама культиваторша даже не подозревала об изменениях в своей силе. Окружающая энергия вокруг столицы начала сходитьсь, образуя гигантский водоворот, связанный с подземельем и областями с более высокой плотностью энергии далеко по закону природы с определенной девушкой в качестве центра.

Ее сознание все еще пребывало в конструкции, созданной заклинанием [глаз Obsidianового волка], но тело Ниши бессознательно начало большой круг ее развития, втягивая гигантское количество маны и ауры.

<http://tl.rulate.ru/book/582/627197>